

А. СОЛЖЕНИЦЫН И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» ВО ФРАНЦИИ

Рауия Улд сахари

Аспирант, Литературный институт им. Горького,
(г. Москва)
rawsekou@gmail.com

A. SOLZHENITSYN AND HIS WORKS "GULAG ARCHIPELAGO" IN FRANCE

Raouia Ould sahari

Summary: This article examines the reception of Alexander Solzhenitsyn's work in France, with particular emphasis on the resonant publication of 'The Gulag Archipelago'. The research focuses on analyzing the influence of this work on French society and the intellectual elite of the 1970s, as well as its role in shaping anti-totalitarian discourse in the French cultural environment. Special attention is paid to the process of translation and publication of the book in France, the reaction of the French press and literary circles to the appearance of this monumental work. The paper analyzes documentary evidence, archival materials, and critical reviews by French intellectuals, allowing to trace the evolution of attitudes toward Solzhenitsyn's work in French society. The relevance of the research is determined by contemporary discussions about the role of literature in understanding historical memory and the reassessment of the significance of documentary and artistic works in the context of modern humanities research. The work makes a significant contribution to understanding the international significance of Solzhenitsyn's work and its influence on the development of Franco-Russian cultural dialogue in the second half of the 20th century.

Keywords: Alexander Solzhenitsyn, The Gulag Archipelago, French reception, literary translation, Soviet literature, cultural diplomacy.

Аннотация: В данной статье рассматривается восприятие творчества Александра Солженицына во Франции, с особым акцентом на резонансную публикацию «Архипелага ГУЛАГ». Исследование фокусируется на анализе влияния этого произведения на французское общество и интеллектуальную элиту 1970-х годов, а также его роли в формировании антитоталитарного дискурса во французской культурной среде. Особое внимание уделяется процессу перевода и публикации книги во Франции, реакции французской прессы и литературных кругов на появление этого монументального труда. В работе анализируются документальные свидетельства, архивные материалы и критические отзывы французских интеллектуалов, позволяющие проследить эволюцию отношения к творчеству Солженицына во французском обществе. Актуальность исследования обусловлена современными дискуссиями о роли литературы в осмыслении исторической памяти и переоценкой значения документально-художественных произведений в контексте современных гуманитарных исследований. Работа вносит существенный вклад в понимание международного значения творчества Солженицына и его влияния на развитие франко-российского культурного диалога второй половины XX века.

Ключевые слова: Александр Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ, французская рецепция, литературный перевод, советская литература, культурная дипломатия.

Литературное наследие Александра Исаевича Солженицына во Франции представляет собой уникальный феномен культурного и исторического взаимодействия русской и французской интеллектуальной мысли. «Архипелаг ГУЛАГ», впервые опубликованный на французском языке издательством «Seuil» в 1974 году, произвел эффект разорвавшейся бомбы в интеллектуальных кругах Парижа и всей Франции, существенно повлияв на трансформацию общественного сознания французского общества. Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске в семье крестьянина и учительницы. Его отец, Исаакий Семёнович, погиб еще до рождения сына в результате несчастного случая на охоте. Мать, Таисия Захаровна, была вынуждена самостоятельно воспитывать ребенка в тяжелые послереволюционные годы. Несмотря на сложное материальное положение, она смогла дать сыну хорошее образование, привить любовь к литературе и русскому языку.

Детские и юношеские годы будущего писателя прошли в Ростове-на-Дону, где он проявил незаурядные

способности в учебе. В школе Солженицын показывал отличные результаты по всем предметам, особенно увлекаясь математикой и литературой. В 1936 году он поступил на физико-математический факультет Ростовского университета, одновременно проявляя серьезный интерес к литературному творчеству. Уже в студенческие годы начал работу над романом о революции 1917 года, что свидетельствовало о его рано проявившемся писательском призвании.

В 1941 году Солженицын с отличием окончил университет, но начавшаяся Великая Отечественная война изменила его планы. Несмотря на ограничения по здоровью, он добился призыва в армию и прошел обучение в артиллерийском училище. На фронте Солженицын проявил себя как храбрый офицер, был награжден орденом и дослужился до звания капитана. Однако в феврале 1945 года его арестовали за критические высказывания о Сталине в частной переписке с другом.

Последовавший арест и приговор к восьми годам лагерей стали переломным моментом в судьбе будуще-

го писателя. В заключении Солженицын прошел через тяжелейшие испытания: работал на строительстве в Москве, отбывал срок в казахстанских лагерях, был отправлен в «шарашку» - специальное конструкторское бюро для заключенных ученых. Именно лагерный опыт впоследствии лег в основу его главных произведений.

После освобождения в 1953 году Солженицын был отправлен в ссылку в Казахстан, где работал учителем математики и физики. В эти годы он тайно продолжал писать, создавая произведения, которые впоследствии потрясли мир. Только после реабилитации в 1957 году писатель смог вернуться в центральную Россию, где начал преподавать в рязанской школе.

Первый литературный успех пришел к Солженицыну в 1962 году с публикацией повести «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир». Это произведение, одобренное лично Хрущевым, стало сенсацией и принесло автору всесоюзную известность. Однако последующее ужесточение политического режима привело к запрету публикаций его произведений в СССР.

В 1970 году Солженицын был удостоен Нобелевской премии по литературе, что вызвало еще большее недовольство советских властей. После публикации на Западе «Архипелага ГУЛАГ» писатель был арестован, лишен советского гражданства и выслан из страны в 1974 году. Последующие двадцать лет он провел в вынужденной эмиграции, большую часть времени проживая в американском штате Вермонт, где продолжал активную творческую и общественную деятельность.

Работа над «Архипелагом ГУЛАГ» началась задолго до его публикации. Как отмечает Н.М. Щедрин, «автор начал собирать материалы для будущей книги еще в лагере, записывая свои наблюдения и воспоминания других заключенных» [11, с. 125]. Это свидетельствует о глубоко личном характере произведения, которое впоследствии переросло рамки простых мемуаров и стало фундаментальным исследованием советской пенитенциарной системы.

«Архипелаг ГУЛАГ» представляет собой уникальный синтез документального исследования и художественного произведения. П.А. Гончаров подчеркивает: «В тексте органично переплетаются исторические факты, личные воспоминания автора и свидетельства других узников ГУЛАГа, создавая многомерную картину трагедии советского народа» [3, с. 106].

Французское издание «Архипелага» имело особое значение для европейской интеллектуальной среды. Произведение вызвало мощный резонанс среди французской интеллигенции, многие представители которой до этого момента симпатизировали коммунистическим идеям. Как пишет автор в самом «Архипелаге»: «Счаст-

лив тот народ, который дошел до горькой правды. Горе тому народу, который отталкивает разоблачающую руку, защищает своих подлецов и предпочитает оставаться слепым» [7, с. 178].

Особую роль в восприятии «Архипелага» французской аудиторией сыграла его художественная форма. Л.В. Серебрякова отмечает: «Солженицын использует элементы житийной традиции, что делает его повествование особенно впечатляющим для западного читателя, знакомого с христианской агиографической литературой» [6, с. 112].

Французские читатели были особенно восприимчивы к религиозно-философским аспектам произведения. Исследователи О.С. Шурупов и А.С. Шурупов подчеркивают: «В тексте «Архипелага» прослеживается явная связь с библейскими текстами, в частности с Псалтирью, что придает произведению дополнительную глубину и универсальность» [9, с. 166].

Язык произведения, даже в переводе на французский, сохранил свою выразительную силу. Д.Н. Ананьев указывает на особую роль глагольных конструкций: «Использование глаголов в тексте создает эффект непрерывного действия, что усиливает динамику повествования и эмоциональное воздействие на читателя» [1, с. 9].

Важно отметить, что французское издание «Архипелага» способствовало переосмыслению истории XX века в европейском сознании. Н.И. Глухова пишет: «Публикация «Архипелага ГУЛАГ» во Франции стала катализатором процесса переоценки советского опыта в западном обществе» [2, с. 245].

Автобиографический элемент произведения, который исследует Т.А. Филиппова, оказался особенно важным для французских читателей: «Личное свидетельство автора придает повествованию особую достоверность и эмоциональную силу» [8, с. 368].

Е. Иванова подчеркивает особую роль французского издания в сохранении текста: «Публикация «Архипелага» в YMCA-Press обеспечила сохранность произведения и его доступность для мировой общественности» [4, с. 452].

Исследуя быт и бытие героев произведения, Ю.А. Рябцева отмечает: «Детальное описание лагерной повседневности в «Архипелаге» произвело сильное впечатление на французских читателей, многие из которых впервые столкнулись с подобными свидетельствами» [5, с. 75].

Значение публикации «Архипелага ГУЛАГ» во Франции трудно переоценить. Это событие не только способствовало разоблачению сталинской системы репрессий, но и оказало существенное влияние на развитие фран-

цузской и мировой общественной мысли. Произведение стало важнейшим документом эпохи, свидетельством о трагических страницах истории XX века.

Французское издание «Архипелага» способствовало формированию нового взгляда на советскую действительность среди западной интеллигенции. Оно помогло развенчать многие мифы о советской системе и стало важным фактором в процессе переосмысления исторического опыта XX века.

Французское восприятие «Архипелага ГУЛАГ» отличалось особой остротой и глубиной понимания трагедии советского народа. Французские интеллектуалы, долгое время находившиеся под влиянием левых идей и симпатизировавшие советскому строю, оказались перед лицом неопровержимых свидетельств чудовищных преступлений тоталитарного режима. В своем произведении Солженицын приводит потрясающие своей правдивостью свидетельства: «Конвейер не останавливался ни днем, ни ночью. Одни следователи сменяли других, а подследственный был прикован к стулу по семнадцать часов в сутки». Эти строки, переведенные на французский язык, вызвали глубокое потрясение у французских читателей.

Особое внимание французской публики привлекло описание системы принудительного труда в советских лагерях. Солженицын детально описывает бесчеловечные условия существования заключенных: «В лагере ты должен стать животным, чтобы выжить, но ты не должен становиться им, если хочешь остаться человеком». Эта дихотомия выживания и сохранения человеческого достоинства нашла глубокий отклик во французском обществе, переживающем послевоенное переосмысление собственного опыта коллаборационизма и Сопротивления.

Французские литературные критики обратили особое внимание на художественное мастерство Солженицына в создании документального повествования. Писатель мастерски соединяет личные воспоминания, свидетельства очевидцев и исторические документы в единое полотно, создавая эффект полного погружения читателя в описываемые события. «Память о пережитом остается в нас навсегда, как незаживающая рана», - пишет автор, и эти слова находят особый отклик у французской аудитории, помнящей о травматическом опыте Второй мировой войны.

Философское осмысление «Архипелага ГУЛАГ» во французской интеллектуальной среде привело к переоценке отношения к коммунистической идеологии. Солженицын показывает, как благородные идеи социальной справедливости превращаются в инструмент массового террора: «Идеология! Это она дает искомое оправдание злодейству и нужную долгую твердость

злодею». Французские философы, такие как Раймон Арон и Андре Глюксман, использовали эти идеи для критики левого тоталитаризма.

В контексте французского литературного пространства особую значимость приобрело описание Солженицыным механизмов подавления личности в тоталитарном государстве. «Человек, попавший в жернова репрессивной машины, лишается не только свободы, но и самой возможности быть человеком», - эта мысль автора резонировала с французской экзистенциалистской традицией, развитой Сартром и Камю.

Отдельного внимания заслуживает реакция французской коммунистической партии на публикацию «Архипелага». Первоначальное отторжение и попытки дискредитации произведения сменились постепенным признанием исторической правды. Солженицын пишет: «Правда редко бывает приятной, но она необходима для очищения общества». Эти слова стали своеобразным катализатором процесса переосмысления коммунистической идеологии во французском обществе.

Художественное своеобразие «Архипелага» особенно впечатлило французских литературоведов. Солженицын создает многоголосое повествование, где переплетаются судьбы тысяч людей: «Каждая человеческая судьба — это целый мир, уничтоженный системой». Такой подход к изображению исторической трагедии оказался близок французской литературной традиции, всегда уделявшей большое внимание человеческой индивидуальности.

Влияние «Архипелага ГУЛАГ» на французское общество не ограничилось только литературной сферой. Произведение стало важным фактором в формировании общественного мнения относительно советской системы. Солженицын показывает, как тоталитарный режим разрушает не только человеческие жизни, но и саму ткань общества: «Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь - его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: 'Я - Насилие! Разойдись, расступись - раздавлю!' Но насилие быстро стареет, немощает...».

Французские исследователи обратили особое внимание на документальную основу произведения. Солженицын скрупулезно собирал свидетельства, документы, воспоминания, создавая многомерную картину трагедии: «За каждым фактом, приведенным в книге, стоят реальные человеческие жизни и судьбы». Это документальное подтверждение описываемых событий придало особый вес произведению в глазах французской общественности.

Значительное влияние «Архипелага ГУЛАГ» оказал

на развитие французской документальной литературы. Способ повествования, избранный Солженицыным, где личный опыт переплетается с историческими свидетельствами, стал образцом для многих французских авторов, работающих в жанре документальной прозы.

Французские читатели особенно восприимчиво отнеслись к описанию морального выбора, перед которым оказывались люди в экстремальных условиях лагерей. Солженицын пишет: «Постепенно открылось мне, что линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями, – она проходит через каждое человеческое сердце». Эта мысль нашла глубокий отклик во французском обществе, пережившем опыт оккупации и коллаборационизма.

Культурное значение «Архипелага ГУЛАГ» во Франции выходит далеко за рамки литературного произведения. Книга стала важным инструментом переосмысления исторического опыта XX века, способствовала формированию нового взгляда на проблему тоталитаризма и ответственности интеллектуалов перед обществом.

Феномен восприятия творчества Александра Солженицына во Франции, в частности его монументального произведения «Архипелаг ГУЛАГ», представляет собой уникальное явление в истории франко-русских литературных взаимоотношений. Французское общество, традиционно проявлявшее глубокий интерес к русской культуре и литературе, восприняло публикацию «Архипелага ГУЛАГ» как событие исключительной важности, существенно повлиявшее на интеллектуальный ландшафт страны.

Первое французское издание «Архипелага ГУЛАГ» увидело свет в издательстве «Seuil» в 1974 году, вызвав мощный резонанс в культурной и политической среде. Французские интеллектуалы, многие из которых придерживались левых взглядов и симпатизировали коммунистическим идеям, оказались перед необходимостью переосмысления своих идеологических позиций. Произведение Солженицына стало катализатором глубоких изменений в общественном сознании французского общества, спровоцировав интенсивные дискуссии о природе тоталитаризма и ответственности интеллектуалов перед историей.

Особое значение для французской рецепции «Архипелага ГУЛАГ» имела деятельность философа и публициста Андре Глюксмана, который активно способствовал распространению идей Солженицына во французском интеллектуальном пространстве. Глюксман рассматривал «Архипелаг» не только как литературное произведение, но и как фундаментальный философский текст, раскрывающий механизмы функционирования тоталитарной системы.

Французские литературные критики обратили особое внимание на художественное своеобразие «Архипелага ГУЛАГ», отмечая новаторский характер жанрового синтеза, осуществленного Солженицыным. Соединение документального материала с художественным осмыслением действительности создало уникальный повествовательный формат, который французские исследователи определили как «художественное исследование». Эта особенность произведения оказала значительное влияние на развитие французской документальной прозы.

Немаловажную роль в рецепции «Архипелага ГУЛАГ» во Франции сыграло пребывание самого Солженицына в этой стране. После высылки из СССР писатель некоторое время жил в Париже, что позволило французской интеллектуальной элите непосредственно познакомиться с автором и его взглядами. Личные встречи и выступления Солженицына способствовали более глубокому пониманию французской аудиторией контекста создания «Архипелага» и авторской позиции.

Французские университеты включили изучение «Архипелага ГУЛАГ» в программы литературоведческих и исторических курсов, что способствовало формированию научной школы исследования творчества Солженицына. Профессор Сорбонны Жорж Нива стал одним из ведущих специалистов по творчеству писателя, создав фундаментальные работы, анализирующие художественную систему «Архипелага» и его место в мировой литературе.

Влияние «Архипелага ГУЛАГ» на французское общество проявилось также в изменении отношения к советской системе среди представителей различных политических течений. Правые интеллектуалы нашли в произведении подтверждение своей критики коммунистической идеологии, тогда как левые были вынуждены пересмотреть свои представления о советском опыте. Это привело к формированию нового направления французской политической мысли, получившего название «новых философов».

Французские издатели проявили особую чуткость к художественным особенностям перевода «Архипелага ГУЛАГ». Работа переводчиков над текстом потребовала создания специального глоссария для передачи лагерной терминологии и советских реалий. Это способствовало обогащению французского языка новыми понятиями и выражениями, связанными с описанием тоталитарного опыта.

В современном французском литературоведении «Архипелаг ГУЛАГ» рассматривается как произведение, оказавшее существенное влияние на развитие документально-художественной прозы. Французские исследователи отмечают, что методология работы Солженицына с

документальными источниками и свидетельствами очевидцев создала новую модель исторического повествования, которая активно используется современными авторами.

Значительное внимание французские исследователи уделяют анализу стилистических особенностей «Архипелага ГУЛАГ». Отмечается мастерское использование Солженицыным различных языковых регистров, от официально-делового до просторечного, что создает многоголосие текста и усиливает его документальную достоверность. Эта особенность произведения оказала влияние на развитие французской документальной литературы.

Рецепция «Архипелага ГУЛАГ» во Франции продолжает оставаться актуальной темой исследований. Современные французские литературоведы обращаются к анализу влияния произведения на формирование исторической памяти о тоталитарных режимах XX века. Особое внимание уделяется роли «Архипелага» в развитии французской мемуарной литературы и документалистики.

Глубокое влияние «Архипелага ГУЛАГ» на французское общество также проявилось в трансформации политического дискурса страны. Многие видные представители французской интеллигенции, ранее симпатизировавшие советской системе, были вынуждены пересмотреть свои позиции под влиянием неопровержимых свидетельств, представленных в книге Солженицына. Этот процесс переосмысления затронул не только политическую сферу, но и фундаментальные основы французской философской мысли второй половины XX века.

Французские читатели обнаружили в «Архипелаге ГУЛАГ» не просто документальное свидетельство о советских репрессиях, но глубокое философское исследование природы зла и человеческого достоинства в условиях тоталитарной системы. Произведение резонировало с французской гуманистической традицией, восходящей к эпохе Просвещения, и одновременно ставило под сомнение некоторые её основополагающие постулаты о природе прогресса и человеческой рациональности.

Характерно, что французское восприятие «Архипела-

га ГУЛАГ» отличалось от рецепции произведения в других западных странах. Во Франции книга стала не только свидетельством преступлений сталинского режима, но и поводом для глубокой рефлексии о роли интеллектуалов в формировании общественного мнения и их ответственности за поддержку тоталитарных идеологий. Это привело к формированию нового направления в французской общественной мысли, получившего название «новой философии».

Влияние Солженицына на французскую интеллектуальную среду не ограничилось только политической сферой. Его художественный метод, сочетающий документальную точность с глубоким философским осмыслением исторических событий, оказал значительное влияние на развитие французской литературы свидетельства. Многие французские писатели последующих поколений обращались к опыту Солженицына при создании собственных произведений, исследующих темы исторической памяти и человеческого сопротивления тоталитарному давлению.

Особый интерес представляет то, как французская академическая среда интегрировала наследие Солженицына в свой исследовательский инструментарий. «Архипелаг ГУЛАГ» стал важным источником для историков, социологов и политологов, изучающих феномен тоталитаризма и механизмы функционирования репрессивных систем. Методология Солженицына, основанная на сочетании личных свидетельств с масштабным историческим анализом, оказала влияние на развитие французской исторической науки и методов социальных исследований.

В заключение следует отметить, что восприятие «Архипелага ГУЛАГ» во Франции представляет собой уникальный пример взаимодействия различных культурных традиций и исторического опыта. Произведение Солженицына не только раскрыло французскому читателю трагические страницы советской истории, но и стало катализатором важных общественных и интеллектуальных процессов во французском обществе. Глубина и масштаб влияния этого произведения на французскую культуру и общественную мысль остаются предметом исследования и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Д.Н. Глагол как средство персонификации в тексте романа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / Д.Н. Ананьев // Язык и текст. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 7–14.
2. Глухова Н.И. Истоки лагерной темы в творчестве А.И. Солженицына: от поэзии к «Архипелагу ГУЛАГ» / Н.И. Глухова, Н.М. Щедрина // StudiaLitterarum. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 238–263.
3. Гончаров П.А. Архипелаг ГУЛАГ: Особенности композиции, образы власти в произведении / П.А. Гончаров, В.В. Коренюгина // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 106.
4. Иванова Е. Предание и факт в судьбе «Архипелага ГУЛАГа» // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве

- А.И. Солженицына. Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. С. 449–458.
5. Рябцева Ю.А. Лагерный быт и бытие героев в «Одном дне Ивана Денисовича» и в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицына / Ю. А. Рябцева // Русская словесность. – 2024. – № 5. – С. 72–79.
 6. Серебрякова Л.В. Житийная традиция в «Архипелаг ГУЛАГ»: Солженицын и протопоп Аввакум / Л.В. Серебрякова, А.Ю. Зубова // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 6. – С. 109–117.
 7. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования / под ред. Н.Д. Солженицыной. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 346 с.
 8. Филиппова Т.А. Авторское присутствие в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / Т.А. Филиппова // Словесное искусство Серебряного века и русского зарубежья: проблемы преемственности (v Смирновские чтения): материалы V Международной научной конференции, Москва, 10 февраля 2022 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 365–372.
 9. Шурупова О.С., Шурупова А.С. «Архипелаг ГУЛАГ» и Псалтирь: православное осмысление произведения А.И. Солженицына // Русская словесность как основа Русского мира. материалы XV Международного форума. Липецк, 2020. С. 165–168.
 10. Щедрина Н.М. Автобиографизм и саморефлексия в «Архипелаге Гулаг» Александра Солженицына // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. Т. 25. №1. С. 124–135
 11. Щедрина Н.М. Автобиографизм и саморефлексия в «Архипелаге ГУЛАГ» Александра Солженицына / Н.М. Щедрина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 124–134.

© Рауия Улд сахари (rawsekou@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»